

УДК 008 + 725.945(5)"07/09"
 ББК 71.082 + 85.133(0)4
 DOI 10.25281/2072-3156-2018-15-3-298-308

Е.Ю. ЕНДОЛЬЦЕВА

ХРАМ ЛАШКЕНДАР И АБХАЗО-АЛАНСКИЕ КУЛЬТУРНЫЕ КОНТАКТЫ: ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ*

Екатерина Юрьевна Ендольцева,

Институт востоковедения Российской академии наук,
 отдел сравнительного культуроведения,
 старший научный сотрудник
 Рождественка ул., д. 12, Москва, 107031, Россия

кандидат искусствоведения
 Email: kendoltseva@ivran.ru

Реферат. Исследуются абхазо-аланские культурные контакты на примере анализа памятников архитектурной пластики этих народов. Новизна исследования определяется выделением архитектурной пластики в качестве культурного маркера абхазов и алан для периода VIII–X веков. Данная постановка вопроса актуальна прежде всего для изучения материальной культуры этносов, проживавших в непосредственной близости от маршрута

пролегания Великого шелкового пути, который рассматривается как мощный катализатор культурного обмена между многочисленными племенами и народами, обладавшими самобытными и разнообразными художественными навыками. Проведено сопоставление ряда артефактов: фрагментов алтарной преграды из Анакопии (Республика Абхазия, Новый Афон) и фрагментов алтарной преграды Ильичевского городища (Краснодарский край, Отрадненский район), что позволяет автору констатировать наличие общих орнаментальных схем в монументальном искусстве этих народов в период, предшествующий времени XIII–XIV веков. Проанализированы орнаменты и зооморфные изображения «зверей в ге-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 18-01-00319.

ральдической позе» из храма на горе Лашкендар (Республика Абхазия, Ткуарчалский район) и собаки из аланской гробницы Кыфарского городища (Карачаево-Черкесия, Зеленчукский район), что дает дополнительные аргументы в пользу идентификации животных. Автор исследует образную систему аланской гробницы, чтобы определить семантику изображения собаки в декоре христианского храма, и приходит к выводу о том, что символика образа собаки связана с дохристианскими верованиями (в частности зороастрийского толка). Подчеркивается плодотворность изучения алано-абхазских контактов на примере архитектурной пластики: становится возможным идентифицировать некоторые изображения и уточнить их датировку. Автором предложен вариант идентификации рельефа с горы Лашкендар, определено место этого уникального памятника в ходе формирования самобытной художественной культуры Абхазского царства; отмечены разнородные влияния на этот процесс, исходившие как с территорий различных регионов Византийской империи (Константинополь, Каппадокия и др.), так и Закавказья (Армения, Грузия). Абхазо-аланский пласт культурных контактов выделен особо.

Ключевые слова: абхазы, аланы, проблемы датировки, архитектурная пластика, алтарная преграда, гробница, рельеф, зооморфные изображения, образная система, семантика изображения, символика образа собаки.

Для цитирования: Ендольцева Е.Ю. Храм Лашкендар и абхазо-аланские культурные контакты: перспективы исследования // Обсерватория культуры. 2018. Т. 15, № 3. С. 298–308. DOI: 10.25281/2072-3156-2018-15-3-298-308.

Эта статья продолжает серию публикаций [1] в ответ на рецензию [2] выдающегося исследователя, специалиста по средневековой истории Кавказа и истории алан, археолога и историка В.А. Кузнецова на коллективную монографию, посвященную искусству Абхазского царства [3], в которой подробно рассматриваются различные аспекты истории и материальной

культуры первой столицы Абхазского царства — города Анакопии (совр. Новый Афон, Республика Абхазия). Прежде всего необходимо поблагодарить Владимира Александровича за размышления и рекомендации, высказанные в рецензии, поскольку они помогли по-новому взглянуть на затронутые в исследовании проблемы и отозваться на призыв инициировать обмен между специалистами научной информацией по истории и культуре Северного Кавказа и Абхазии.

АЛТАРНЫЕ ПРЕГРАДЫ

Размышляя о возможных контактах между абхазами и аланами в период до XIII—XIV вв., В.А. Кузнецов принимает точку зрения, сформулированную Ю.Н. Вороновым и О.Х. Бгажба [4], и подчеркивает «необходимость (совместной алано-абхазской. — Е. Е.) защиты и контроля Великого шелкового пути (ВШП), который по Кубани выходил на Клухорский перевал, далее — в земли абхазского (?) племени мисимиан, а оттуда по ущелью Кодора — в хорошо знакомую византийцам Апсилию с центром в Цебельде» [2, с. 288]. Тем не менее В.А. Кузнецов справедливо подчеркивает, что «на трассе ВШП встречены пока незначительные археологические следы алан» [2, с. 288], но гораздо более заметны проявления этих контактов в церковной архитектуре [2, с. 287]. В качестве примера отражения такого рода взаимодействий в христианской архитектурной пластике В.А. Кузнецов приводит фрагментированную алтарную преграду, найденную М.Н. Ложкиным в 1970-х гг. в верхнем течении р. Уруп (Краснодарский край) на Ильичевском городище X—XIII вв. [5, с. 271, рис. 3; 6, с. 58, 60, рис. 20]. Иконографические и технические особенности плетеного орнамента этой преграды (из 360 найденных фрагментов опубликовано только 5 наиболее крупных) убеждают В.А. Кузнецова считать ее аналогией некоторым анакопийским плитам, возможно, также являющимся фрагментами алтарной преграды [3, с. 144–147, ил. 14]. Это наблюдение дает повод В.А. Кузнецову упрекать авторов монографии об искусстве Анакопии

в том, что они не используют данный материал в своем исследовании.

Тщательно проанализировав резной орнамент, украшающий фрагменты двух предполагаемых алтарных преград, мы пришли к выводу, что наряду со значительным сходством (геометрический орнамент выполнен лентой плетения в три полосы, узор состоит из переплетающихся кругов большого диаметра и петелек), есть в характере их орнаментации и существенная разница. Так, резной декор на фрагментах из церкви св. Феодора (Анакопия) располагается на плоскости плиты достаточно свободно. Круги большого и малого диаметра (последние образуют центр первых) чередуются с таким расчетом, что видна ровная поверхность плиты. Характер орнамента на фрагментах из церкви № 1 Ильичевского городища иной. В данном случае можно говорить о таком явлении, как *horror vacui*, (боязнь пустого пространства. — Е. Е.). По крайней мере, на фрагментах плит с Ильичевского городища орнамент скомпонован гораздо более плотно, чем на артефактах с горы Анакопия. Такая характеристика, по мнению Р.О. Шмерлинг, в большей степени применима к каменной архитектурной пластике XII—XIII вв., чем к памятникам X—XI вв. (предполагаемая датировка анакопийских орнаментов). Более уместными аналогиями для фрагментов резьбы из церкви № 1 Ильичевского городища представляются такие памятники, как алтарная преграда из Мериа (XII—XIII вв.) [4, с. 184—186, табл. 68—69] и Гударехи (XIII в.) [7, 178—181, табл. 79]. Однако, как отмечают Д.В. Белецкий и А.Ю. Виноградов, артефакты с Ильичевского городища напоминают по характеру орнамента «архитектурную деталь» из Бомборского храма, которую они датируют X столетием [8, рис. 1].

ХРАМ НА ГОРЕ ЛАШКЕНДАР И ГРОБНИЦА АЛАНСКОГО ВОЖДЯ

Очень интересна также идея В.А. Кузнецова о возможной взаимосвязи между церковным искусством абхазских мастеров и традиционной нехристианской культурой алан. Эта мысль кажется тем более ин-

тересной, что исследователь серьезно изучал процесс христианизации аланских племен, в том числе и на примере «синкретических» верований, признаки которых фиксируются на Кяфарском городище (Карачаево-Черкессия, Зеленчукский р-н) [9]. Развивая эту тему, В.А. Кузнецов говорит и о некоторых общих для двух народов мифопоэтических представлениях. Так, соглашаясь с Ю.Н. Вороновым, он указывает на наличие «аланских следов в топонимическом и нартском эпосе Апсилии и Абасгии» [2, с. 288; 10, с. 53].

В этом контексте представляется необходимым сравнить археологические памятники алан (рельефы на гробницах, характер украшения одежд в погребениях и др.) и одновременное им архитектурное убранство христианских храмов средневековой Абхазии. В качестве удачного примера такого сопоставления предлагается рассмотреть рельеф, помещенный над западным входом храма на горе Лашкендар (Республика Абхазия, Ткуарчалский р-н), а также некоторые сюжеты, представленные на знаменитой аланской гробнице XI в. Кяфарского городища. Последняя является уникальным памятником Средневековья Северного Кавказа. «Судя по огромной площади этого памятника (около 40 га сам город и столько же — посад) и большому количеству каменных построек, остатки которых видны на поверхности, это был один из крупнейших городов Западной Алании» [11, с. 183]. Городище удивляет обилием сохранившихся построек разного рода, среди них несколько могильников, гробниц и каменных ящиков [12].

Сопоставление кажется тем более плодотворным, что гора Лашкендар расположена в Восточной Абхазии, то есть совсем близко от предполагаемой трассы Великого шелкового пути на абхазской территории. Руины храма находятся на левом берегу р. Аалдзга (Галидзга), на самой вершине лесистой горы Лашкендар, название которой имеет отношение к древнейшему абхазскому языческому культу собаки — «алышкендар» [13]. Эта церковь была небольшой по размеру. Она имеет алтарную апсиду, полукруглую снаружи и изнутри [13, рис. 76]. Две алтарные ниши располагаются с двух сторон от апсиды. Наружная облицовка храма сохранилась очень плохо. Исклю-

Рельеф над западным входом храма на горе Лашкендар.
(Республика Абхазия, Ткуарчалский район)

чением стал большой архитравный камень (сохранившийся над входом с западной стороны) с резным изображением двух животных, одно из которых держит перед собой непонятный предмет. Животные выполнены достаточно схематично, представлены в «геральдической» позе в профиль, повернуты мордами друг к другу. Каждое из них имеет длинный прямой хвост, но у левого (для зрителя) зверя хвост на середине длины загнут в кольцо. Некоторые ученые считали этих зверей собаками (М.М. Трапш [13, рис. 77 б]; Ш.Д. Инал-Ипа), другие — кошачьими хищниками (Ю.Н. Воронов [14]).

Что касается датировки памятника, то Ю.Н. Воронов, имея неточный план, согласно которому апсида была «утоплена» в толще восточной стены [14, рис. 18], датировал храм XI веком. А.Ю. Скаков и А.И. Джопуа [15] в результате разведок на горе Лашкендар установили, что храм имел, как это было показано на плане М.М. Трапша, полукруглую снаружи и изнутри апсиду. Исследователям удалось уточнить некоторые детали изображения. Они сделали протирку рельефа, в результате чего стало ясно, что хвост одного из зверей завивается в кольцо. Именно эта деталь стала основой их предположения о том, что на рельефе изо-

бражены барсы, а не собаки. Ссылаясь на уточненный план храма и на стилистические особенности рельефа, А.Ю. Скаков и А.И. Джопуа относят этот храм и, соответственно, рельеф к VII в. [15, с. 363].

Тем не менее вышеперечисленные признаки нельзя считать датирующими, ведь на территории Абхазии и соседних регионов Грузии храмы с выступающей на восточной стороне полукруглой апсидой встречаются вплоть до XVI столетия. К тому же самой близкой территориальной и типологической аналогией храму на горе Лашкендар (с точки зрения его плана) можно считать храмы Ачануа и Мугудзырхуа [16, ил. 4], которые датируются X веком. Что же касается стилистических особенностей изображения рельефа со зверями, плоскостно-графической манеры исполнения, то они сближают его с многочисленными памятниками XI в. не только на территории Абхазии, но и всего Закавказья и Малой Азии [3, с. 101–121].

Таким образом, несмотря на то, что проблема датировки Лашкендарского храма не решена однозначно, версия об XI в. имеет право на существование, хотя и является сегодня одним из возможных вариантов решения этой загадки. Так, А.Ю. Виноградов и Д.В. Белецкий не рискуют датировать храм, не исключая

Западная стена гробницы аланского вождя из Кяфарского городища.
(Ставропольский государственный историко-культурный и природно-ландшафтный музей-заповедник им. Г.Н. Прозрителева и Г.К. Праве)

того, что он мог быть построен и в более позднее время [17, с. 110, 125]. Л.Г. Хрушкова в своей монографии на французском языке, посвященной христианским памятникам Абхазии IV–XIV вв., относит храм на горе Лашкендар к эпохе Средневековья [18, р. 154–155]. Исследовательница склонна считать животных, изображенных в геральдической позе, собаками.

При попытке идентифицировать зверей на рельефе надо учитывать тот факт, что хвост одного из них загибается в петлю. Эта особенность, как оказалось, может указывать на разных животных. Например, кинологи свидетельствуют, что у беспородных собак хвост может загибаться не только в одно, но даже в несколько колец. Таким образом, эта деталь может характеризовать собак не менее, чем барсов. Точно идентифицировать зверей на рельефе также не представляется возможным, однако версия, по которой на нем изображены собаки, вполне имеет право на существование.

Известно, что изображения собак встречаются как в христианском средневековом искусстве, так и на аланских средневековых памятниках синкретического характера. Более того, собаки «появляются» на ритуальных памятниках Кавказа в гораздо более раннее время [19]. Что касается христианского искусства развитого Средневековья, то в это время собака

изображается иногда как сторож стада (вместе с Добрым Пастырем) [20], но чаще всего — вместе с лошадьми в сценах охоты. В романскую эпоху собака чаще всего воспринимается как образец верности, преданности и бдительности [20, с. 163].

На культовых камнях с Кяфарского городища также встречаются изображения собак (наряду с оленями и другими животными). В одной из сцен, например, показан всадник с собакой в окружении оленей. По мнению И.А. Аржанцевой и З.Х. Албеговой, это синкретический образ св. Евстафия, которого аланы воспринимали как бога-покровителя охоты Авсати [11, с. 188]. Кроме того, в традиционных верованиях алан собака, как это видно из некоторых эпизодов нартского эпоса, воспринималась как священное животное, сопровождающее своего хозяина-всадника в путешествии из одного мира в другой.

При условии, что мы датируем храм на горе Лашкендар и украшающий его рельеф X–XI столетиями, а зверей, представленных на нем, считаем собаками, у нас появляется право сопоставить этот рельеф с определенными эпизодами, представленными на гробнице аланского вождя из Кяфарского городища [21]. Собаки в геральдической позе напротив друг друга показаны здесь дважды: на западной и северной

стенах. На северной стене хвост одной из собак так же, как и на рельефе Лашкендара, удлинен и образует кольцо [21, рис. 5, 6]. Кольцо на конце хвоста собаки показано и на другом памятнике: в нижней части фронтальной стороны Эльхотовского креста XVI в., изображения на котором, по мнению Н.А. Охонько, семантически близки представленным на Кяфарской гробнице. Как показывает исследователь, в двух этих случаях «парные собаки» участвуют в изображении языческой части погребального обряда вождя [21, с. 16]. «Ее (собаки. — Е. Е.) присутствие здесь вполне объяснимо в контексте связи этого животного с загробным миром. Связь собак с загробным миром имела в кавказских представлениях широкое распространение... Далеко не случайным является присутствие собак... где они как бы маркируют сцены, семантика которых связана с загробным миром» [21, с. 16]. Если над главным входом в Лашкендарский храм действительно изображены собаки, то символическое значение их как стражей, охраняющих границу между двумя мирами, прекрасно объясняет их появление.

Сопоставление фрагментов двух алтарных преград (Анакопии и Ильичевского городища) позволяет говорить об общности орнаментальных мотивов, используемых аланами и абхазами в христианском монументальном искусстве. Сравнение изображений животных в храме на горе Лашкендар и изображения собаки на аланской гробнице дает возможность до определенной степени идентифицировать зверей из абхазского храма. Изучение образной системы орнаментации аланской гробницы позволяет понять смысл появления собаки над входом в христианский храм: в данном случае можно констатировать влияние дохристианских религиозных представлений алан на систему декорации некоторых христианских храмов Абхазии. Катализатором этих культурно-религиозных контактов, вероятно, выступал интенсивно использовавшийся в изучаемых местах в X—XI вв. Великий шелковый торговый путь.

Исследуемая проблема, конечно, требует дальнейших разысканий. Прежде всего нужно уточнить время строительства церкви на горе Лашкендар и попытаться более четко определить биологический вид зверей, изображенных

над ее западным входом. Тем не менее, даже при современном уровне знаний тема абхазо-аланских культурных контактов представляется весьма интересной. Ее необходимо изучать как с точки зрения распространения материальной культуры христиан в Алании при посредстве Абхазского царства, так и с точки зрения проявления традиционных дохристианских верований, общих для алан и абхазов, в их христианском мировоззрении.

Для плодотворного изучения этой темы в дальнейшем необходимо внимательно исследовать бытовую и погребальную культуру алан X—XII веков. Получения новых данных, дополняющих картину, можно ожидать также от археологического изучения христианских храмов периода Абхазского царства в предгорных и высокогорных селах Абхазии, в особенности тех, что располагались поблизости от трассы Великого шелкового пути (как места наиболее тесных контактов с аланами).

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА АБХАЗСКОГО ЦАРСТВА: ЛАШКЕНДАРСКИЙ РЕЛЬЕФ

Рельеф с изображением «собак», расположенный над западным входом храма на горе Лашкендар, при условии, что предлагаемые в статье датировка и идентификация его верны, занимает совершенно особенное, уникальное место в процессе формирования художественной культуры Абхазского царства, сотканного из разнообразных художественных влияний. Об этом можно судить по типологическому анализу памятников архитектурной пластики. Анализ всего имеющегося материала (фрагментов христианской архитектурной пластики разного назначения, преимущественно — алтарных преград, а также внешней и внутренней облицовки храмов, которые, благодаря исследованиям последних лет, стало возможным соотнести с периодом VIII—XI вв.) показывает, что его можно условно разделить на четыре группы.

К первой относятся памятники, наиболее сложные с точки зрения техники их исполне-

ния и композиции, с преобладанием антропоморфных изображений: в качестве примера назовем три плиты (предположительно, из алтарной преграды, обнаруженные в церкви неподалеку от с. Ольгинского) с изображением всадника, святителя и, предположительно, литургии); фрагменты алтарной преграды из села Дранда¹; две алтарные плиты из села Анухва (со сценами Распятия и конным св. Георгием, топчущим императора Диоклетиана); рельеф с изображением сюжета «дерганья за бороду» одного персонажа другим (предположительно «Сон Иосифа») [22]. Стилистические и иконографические аналогии к изображениям на этих памятниках свидетельствуют о весьма заметном влиянии на них некоторых образцов столичного искусства Византийской империи, зачастую восходящих к раннехристианским и эллинистическим корням.

Памятники второй группы, изображения на которых в целом более схематичны и примитивны как по технике исполнения, так и по композиции (среди них преобладают зооморфные изображения)², стилистически близки памятникам X–XI вв., происходящим из других регионов Византийской империи (Каппадокия, Малая Азия, Греция), а также с территорий, находившихся в то время под ее непосредственным культурным влиянием (Киевская Русь). К ним относятся два изображения из церкви св. Феодора на горе Анакопии: быка и льва на исчезнувшем рельефе с крестом и греческой надписью, в которой упомянут византийский император Константин IX Мономах (1042–1055) [23], и льва с вихревыми розетками; а также рельеф из коллекции Абхазского государственного музея с изображением быка и льва у подножия креста.

Все они находят прямые аналогии в росписях пещерных церквей Каппадокии X–XI вв.:

¹ Здесь в первую очередь речь идет о недавно обнаруженном в Новофонском монастыре в фондах Церковно-археологического музея Священной Митрополии Абхазии фрагменте алтарной преграды (возможно, служившем основанием столбика преграды) с изображением редкого иконографического извода сцены поглощения пророка Ионы китом.

² Например, рельефы с изображением быка и льва у креста (Анакопийская гора и Сухумская гора); льва и вихревых розеток; рыбы с кипарисами (гора Анакопия), птиц и рыб из Мрамбы.

церкви св. Иоанна в Гюльшеире, монастырской постройки в Акчисарае, церкви Элмали в Гёреме и др. [24]. Рельеф с изображением рыбы и двух кипарисов по стилю напоминает утраченный рельеф с изображением рыб из церкви в Мрамбе. Два последних изображения по стилю очень близки некоторым рельефам XI в. из Малой Азии [25, р. 47, № 28, pl. XIII a; № 29, pl. XIII b], а также с территориями, находившихся в то время под непосредственным культурным влиянием Византийской империи. Речь идет о фрагменте саркофага из Преспы [25, р. 64, № 50, pl. XXXVII] и саркофаге из Софийского собора в Киеве [25, р. 86, pl. LVI, pl. LVIII].

Рассматривая технику исполнения двух птиц на рельефе из Мрамбы, следует упомянуть изображение павлинов на рельефах из церкви св. Георгия в Фебе (Беотия, 872 г.) [26, pl. XL, 1–3]. На плите из Беотии [26, pl. XLIII, 3] павлины показаны в профиль (как и на рельефе из Мрамбы), клюющими плоды дерева; их перья переданы схематично (штрихами), а на головах — хохолки из трех перьев. В похожей технике выполнены и две птицы на рельефах, украшающих внешнюю стену апсиды церкви Скрипу в Беотии (873–874) [26, pl. XL, 1–3]. Кроме того, в той же технике выполнена еще одна птица — на фрагменте погребальной плиты XI в. из Преспы [25, р. 64, pl. XXXVI a]. Она очень подходит на изображение птиц из Мрамбы: у нее такой же крючковатый клюв, те же когтистые лапы, изогнутые под острым углом. Это можно сказать и об изображениях птиц на рельефах с Афинской агоры XI в. [25, р. 104, pl. LXXX a]. Похожая композиция с изображением двух птиц (XI в.) видна в капители из церкви Панагия Эпископи на Санторине [27, tab. 54, 305].

Памятники третьей группы (две «плиты из Цебельды»)³, их фрагменты из коллекции Абхазского Государственного музея в г. Сухум и утраченные капители из Цибилиума более других демонстрируют стилистическую близость с соседними регионами Закавказья (Армения, Грузия) и персидские мотивы.

В этом контексте можно констатировать, что рельеф из церкви с горы Лашкендар, расположенной в предгорной труднодоступной

³ Ныне хранятся в Национальном музее Грузии имени С. Джанашиа (Тбилиси).

зоне Абхазии, представляет особую, четвертую группу памятников, изображения на которых отражают разнообразные художественные влияния и свидетельствуют о важности контактов с племенами аланов в процессе формирования национальной художественной культуры Абхазского царства.

Список источников

1. Ендольцева Е.Ю. Абхазо-аланские культурные контакты на примере архитектурной пластики: перспективы исследования // Историко-культурное наследие Великого шелкового пути и продвижение туристских дестинаций на Северном Кавказе : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (04–05 окт. 2016). Ставрополь : Изд-во СКФУ, 2016. С. 156–159.
2. Кузнецов В.А. Новый труд по истории Абхазского царства VIII–XI веков: (к истории алано-абхазских взаимоотношений) // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа : [сборник]. Вып. XI. Археология, краеведение, музееведение. Москва : Памятники ист. мысли, 2013. С. 285–289.
3. Искусство Абхазского царства VIII–XI веков: христианские памятники Анакопийской крепости / отв. ред. и сост. Е.Ю. Ендольцева. Санкт-Петербург : Изд-во РХГА, 2011. 272 с. (Серия «Archaeologia Varia»).
4. Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Главная крепость Аписилии. Сухуми : Алашара, 1988. 97 с.
5. Ложкин М.Н. Новые памятники средневековой архитектуры в Краснодарском крае // Советская археология. 1973. № 4. С. 270–277.
6. Ложкин М.Н. Аланы на Урупе: (археологический очерк) // Вопросы археологии и этнографии Северной Осетии. Орджоникидзе, 1984. С. 29–61. 113 с.
7. Шмерлинг Р.О. Малые формы в архитектуре средневековой Грузии. Тбилиси : Изд-во АН ГССР, 1962. 113 с.
8. Белецкий Д.В., Виноградов А.Ю. Бомборский храм – «купольный зал» и царский заказ // Новейшие открытия в археологии Северного Кавказа: исследования и интерпретации : XXVII Крупновские чтения : материалы Междунар. науч. конф. Махачкала, 23–28 апр. 2012. Махачкала, 2012. С. 271–273.
9. Кузнецов В.А. Дургулель Великий и Нижний Архыз // Методика исследования и интерпретация археологических материалов Северного Кавказа : [сб. ст.] / [ред. и сост. В.Х. Тменов]. Орджоникидзе : СОНИИ ИФЭ, 1988. С. 76–92.
10. Воронов Ю.Н. Аланы в Абхазии // Вопросы иранистики и алановедения: научная конференция, посвященная 90-летию В.И. Абаева. Владикавказ, 18–20 окт. 1990 г. Владикавказ, 1990. С. 51–53.
11. Аржанцева И.А., Албегова З.Х. Культурные камни Кяфарского городища (еще раз о религиозном дуализме алан) // Древности Северного Кавказа. Москва : Институт археологии РАН, 1999. С. 183–201.
12. Биджиев Х.Х. Исследование средневековых поселений Карачаево-Черкесии и степного предкавказья в 1985–1986 гг. // Вопросы археологии и средневековой истории Карачаево-Черкесии : сб. науч. тр. / [отв. ред. Е.П. Алексеева]. Черкесск : КЧНИИ, 1989. С. 6–46.
13. Транш М.М. Труды. В 4 т. Т. 4. Материалы по археологии средневековой Абхазии. Сухуми : Алашара, 1975. 258 с.
14. Воронов Ю.Н. Археологические древности и памятники Абхазии (V–XIV вв.) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2002. Вып. 12. С. 334–362.
15. Джопуа А.И., Скаков А.Ю. К вопросу о датировке Лашкендарского храма и рельефа с барсами // Первые международные Инал-Иповские чтения (Сухум, 9–12 окт. 2007 г.). Сухум : Дом печати, 2011. С. 362–363.
16. Армарчук Е.А. Христианский храм на горе Сахарная головка под Адлером: планировка и строительные особенности // Архитектура Византии и древней Руси IX – XII веков : тр. ГЭ Вып. LIII. Санкт-Петербург, 2010. С. 185–189.
17. Виноградов А.Ю., Белецкий Д.В. Церковная архитектура Абхазии в эпоху Абхазского царства. Конец VIII–X вв. Москва : Индрик, 2015. 371 с.
18. Khroushkova L. Les monuments chrétiens de la cote orientale de la mer Noire : Abkhazie : IV–XIV siècles. Turnhout : Brepols Publishers, 2006. 340 p. (Bibliothèque de l'Antiquité. Tardive 9).
19. Скаков А.Ю. Об одной из групп кобано-колхидских орнаментированных топоров // Историко-археологический альманах (Армавирский краеведческий музей). Вып. 4. 1998. С. 12–24.
20. Волков А. Код Средневековья. Загадки романских мастеров. Москва, 2013. 447 с.

21. Охонько Н.А. Семантика изображений аланской гробницы XI в. Кыфарского городища // Аланская гробница XI в. : сб. статей. Ставрополь : АРС-дизайн, 1994. С. 3–35.
22. Ендольцева Е.Ю., Виноградов А.Ю. Разные интерпретации одного сюжета в средневековом христианском изобразительном искусстве // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2016. № 6. С. 90–97.
23. Латышев В.В. К истории христианства на Кавказе. Греческие надписи из Ново-Афонского монастыря // Сборник археологических статей, поднесенных графу А.А. Бобринскому. Санкт-Петербург, 1911. С. 169–198.
24. Ендольцева Е.Ю. Западное Закавказье и Каппадокия: некоторые иконографические параллели в период Македонской династии // Российская археология. № 3. 2012. С. 109–115.
25. Grabar A. Sculptures byzantines du Moyen Age. II. (XI–XIV siècle). Paris : A. et J. Picard, 1976. 166 p.
26. Grabar A. Sculptures byzantines de Constantinople (IV–X siècle). Paris : Maisonneuve, 1963. 139 p.
27. Dennert M. Mittelbyzantinische Kapitelle. Studien zu Typologie und Chronologie/ M. Dennert. Bonn : Habelt, 1997. 232 S.

Иллюстрации предоставлены автором статьи

The Lashkendar Church and the Alan-Abkhazian Cultural Contacts: Prospects of Studying

Ekaterina Yu. Endoltseva

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 12, Rozhdestvenka Str., Moscow, 107031, Russia

Email: kendoltseva@ivran.ru

Abstract. *The article studies the Alan-Abkhazian cultural contacts by analyzing architectural decorations of these peoples. Actuality of the study is determined by considering the architectural decorations as a cultural marker of Abkhazians and Alans in the period of the 8th–10th centuries. This point of consideration is primarily important for studying the material culture of the ethnic groups living in close proximity to the route of the Silk Road, which is regarded as a powerful catalyst for cultural exchange between the numerous tribes and peoples each having its own unique and diverse artistic skills. The article compares a number of artifacts: some fragments of the altar barrier from Anacopia (Republic of Abkhazia, New Athos) and some fragments of the altar barrier from the Ilyichevskoe Hillfort (Krasnodar Region, Otradnensky District). This allows the author to state that there existed common ornamental schemes in the monumental art of those peoples in the period preceding the 13th–14th centuries. The article ana-*

lyzes the patterns and zoomorphic images of “animals in a heraldic pose” from the church on Mount Lashkendar (Republic of Abkhazia, Tkuarchalsky District), and a dog from the Alan tomb of the Kyafarskoe Hillfort (Karachay-Cherkess Republic, Zelenchuksky District), providing additional arguments for the animals’ identification. The author explores the system of images of the Alan tomb to determine the semantics of the dog’s image in the Christian church’s decoration and comes to the conclusion that the symbolism of the dog’s image originates from pre-Christian beliefs (namely, those Zoroastrian). The article emphasizes the fruitfulness of studying the Alan-Abkhazian contacts using the example of architectural decoration: it makes possible to identify some images and specify their dates. The author offers a variant of identification of the relief from Mount Lashkendar; defines the place of this unique monument in the course of formation of the original artistic culture of the Abkhazian Kingdom; notes the heterogeneous influences on this process, coming both from the territories of different regions of the Byzantine Empire (Constantinople, Cappadocia, etc.) and from Transcaucasia (Armenia, Georgia). The Alan-Abkhazian layer of cultural contacts is highlighted.

Key words: Abkhazians, Alans, dating problems, architectural decorations, altar barrier, tomb, relief, zoomorphic images, system of images, semantics of the image, symbolism of the dog’s image.

Citation: Endoltseva E.Yu. The Lashkendar Church and the Alan-Abkhazian Cultural Con-

tacts: Prospects of Studying, *Observatory of Culture*, 2018, vol. 15, no. 3, pp. 298–308. DOI: 10.25281/2072-3156-2018-15-3-298-308.

Acknowledgements.

This article is written with the support of the Russian Foundation for Basic Research, project No. 18-01-00319.

References

1. Endoltseva E.Yu. The Alan-Abkhazian Cultural Contacts on the Example of Architectural Decoration: Prospects of Studying, *Istoriko-kul'turnoe nasledie Velikogo shelkovogo puti i prodvizhenie turistskikh destinatsii na Severnom Kavkaze: materialy II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (04–05 okt. 2016)* [Proc. of the 2nd Int. Sci.-Prac. Conf. “Historical and Cultural Heritage of the Silk Road, and Promotion of Tourist Destinations in the North Caucasus” (October 4–5, 2016)]. Stavropol, SKFU Publ., 2016, pp. 156–159 (in Russ.).
2. Kuznetsov V.A. A New Work on the History of the Abkhazian Kingdom of the 8th–11th Centuries: (On the History of the Alan-Abkhazian Relations), *Materialy po izucheniyu istoriko-kul'turnogo naslediya Severnogo Kavkaza. Vyp. XI. Arkheologiya, kraevedenie, muzeevedenie* [The Materials on Studying the Historical and Cultural Heritage of the North Caucasus. Issue XI. Archaeology, Regional Studies, Museum Studies]. Moscow, Pamyatniki Istoricheskoi Mysli Publ., 2013, pp. 285–289 (in Russ.).
3. Endoltseva E.Yu. (ed.) *Iskusstvo Abkhazskogo tsarstva VIII–XI vekov: khristianskie pamyatniki Anakopiiskoi kreposti* [The Art of the Abkhazian Kingdom of the 8th–11th Centuries: Christian Monuments of the Anacopian Fortress]. St. Petersburg, RKhGA Publ., 2011, 272 p. (“Archaeologia Varia” Series).
4. Voronov Yu.N., Bgazhba O.Kh. *Glavnaya krepost' Apsilii* [The Main Fortress of Apsilia]. Sukhumi, Alashara Publ., 1988, 97 p.
5. Lozhkin M.N. New Monuments of Medieval Architecture in the Krasnodar Region, *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archeology], 1973, no. 4, pp. 270–277 (in Russ.).
6. Lozhkin M.N. The Alans on Urup: (Archaeological Essay), *Voprosy arkheologii i etnografii Severnoi Osetii* [Issues of Archeology and Ethnography of North Ossetia]. Ordzhonikidze, 1984, pp. 29–61 (in Russ.).
7. Shmerling R.O. *Malye formy v arkhitekture srednevekovoi Gruzii* [Minor Forms in the Architecture of Medieval Georgia]. Tbilisi, AN GSSR Publ., 1962. 113 p.
8. Beletsky D.V., Vinogradov A.Yu. Bombora Church – The “Dome Hall” and the Royal Order, *Noveishie otkrytiya v arkheologii Severnogo Kavkaza: issledovaniya i interpretatsii: XXVII Krupnovskie chteniya: materialy mezhdunar. nauch. konf. Makhachkala, 23–28 apr. 2012* [Proceedings of the Int. Sci. Conf. “The Latest Archaeological Discoveries in the North Caucasus: Researches and Interpretations: The 27th Krupnov Readings” (Makhachkala, April 23–28, 2012)]. Makhachkala, 2012, pp. 271–273 (in Russ.).
9. Kuznetsov V.A. Durgulel the Great, and Nizhny Arkhyz, *Metodika issledovaniya i interpretatsiya arkheologicheskikh materialov Severnogo Kavkaza* [The Methods of Studying and Interpretation of Archaeological Materials of the North Caucasus]. Ordzhonikidze, SONII IFE Publ., 1988, pp. 76–92 (in Russ.).
10. Voronov Yu.N. The Alans in Abkhazia, *Voprosy iranistiki i alanovedeniya: nauchnaya konferentsiya, posvyashchennaya 90-letiyu V.I. Abaeva. Vladikavkaz, 18–20 okt. 1990 g.* [Issues of Iranian and Alan Studies: The Scientific Conference Dedicated to the 90th Anniversary of V.I. Abaev. Vladikavkaz, October 18–20, 1990]. Vladikavkaz, 1990, pp. 51–53 (in Russ.).
11. Arzhantseva I.A., Albegova Z.Kh. Cult Stones of the Kyafarskoe Hillfort (More on the Alans' Religious Dualism), *Drevnosti Severnogo Kavkaza* [Antiquities of the North Caucasus]. Moscow, Institut Arkheologii RAN Publ., 1999, pp. 183–201 (in Russ.).
12. Bidzhiev Kh.Kh. A Study of Medieval Settlements of Karachay-Cherkessia and the Steppe Ciscaucasia in 1985–1986, *Voprosy arkheologii i srednevekovoi istorii Karachaevo-Cherkessii: Sb. nauch. tr.* [Issues of Archeology and Medieval History of Karachay-Cherkessia: collected scientific papers]. Cherkessk, KChNII Publ., 1989, pp. 6–46 (in Russ.).
13. Trapsh M.M. *Trudy. V 4 t. T. 4. Materialy po arkheologii srednevekovoi Abkhazii* [Works. In 4 volumes. Volume 4. The Materials on Archeology of Medieval Abkhazia]. Sukhumi, Alashara Publ., 1975, 258 p.
14. Voronov Yu.N. Archaeological Antiquities and Monuments of Abkhazia (The 5th–14th Centuries.), *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Problems of History, Philology, Culture], 2002, issue 12, pp. 334–362 (in Russ.).

15. Dzhopua A.I., Skakov A.Yu. On the Issue of Dating of the Lashkendar Church and the Relief with Leopards, *Pervye mezhdunarodnye Inal-Ipovskie chteniya (Sukhum, 9–12 okt. 2007 g.)* [The First International Inal-Ipa Readings (Sukhumi, October 9–12, 2007)]. Sukhumi, Dom Pechati Publ., 2011, pp. 362–363 (in Russ.).
 16. Armarchuk E.A. The Christian Church on Mount Sakharnaya Golovka near Adler: Its Layout and Construction Features, *Arkhitektura Vizantii i drevnei Rusi IX – XII vekov* [The Architecture of Byzantium and Ancient Russia of the 9th – 12th Centuries]. St. Petersburg, 2010, pp. 185–189 (in Russ.).
 17. Vinogradov A.Yu., Beletsky D.V. *Tserkovnaya arkhitektura Abkhazii v epokhu Abkhazskogo tsarstva. Konets VIII–X vv.* [The Church Architecture of Abkhazia in the Period of the Abkhazian Kingdom. The End of the 8th–10th Centuries]. Moscow, Indrik Publ., 2015, 371 p.
 18. Khroushkova L. *Les Monuments Chrétiens de la Cote Orientale de la Mer Noire: Abkhazie: IV– XIV Siècles*. Turnhout, Brepols Publishers (Bibliothèque de l'Antiquité. Tardive 9), 2006, 340 p.
 19. Skakov A.Yu. About a Group of Koban-Colchian Ornamented Axes, *Istoriko-arkheologicheskii al'manakh (Armavirskii kraevedcheskii muzei)* [Historical and Archaeological Almanac (The Armavir Museum of Local History)], issue 4, 1998, pp. 12–24 (in Russ.).
 20. Volkov A. *Kod Srednevekov'ya. Zagadki romanskikh masterov* [Medieval Code. The Mysteries of Roman Masters]. Moscow, 2013. 447 p.
 21. Okhonko N.A. Semantika izobrazhenii alanskoi grobnitsy XI v. Kyafarskogo gorodishcha [Semantics of Images of the Alan Tomb of the 11th Century of the Kyafarskoe Hillfort], *Alanskaya grobnitsa XI v.: sb. statei* [The Alan Tomb of the 11th Century: collected articles]. Stavropol, ARS-Dizain Publ., 1994, pp. 3–35 (in Russ.).
 22. Endoltseva E.Yu., Vinogradov A.Yu. Different Interpretations of One Subject in Medieval Christian Art, *Vostok. Afro-aziatskie obshchestva: istoriya i sovremennost'* [Oriens. African-Asian Societies: History and Modern Times], 2016, no. 6, pp. 90–97 (in Russ.).
 23. Latyshev V.V. To the History of Christianity in the Caucasus. Greek Inscriptions from the New Athos Monastery, *Sbornik arkheologicheskikh statei, podnennykh grafu A.A. Bobrinskomu* [Collected Archaeological Articles Presented to Count A.A. Bobrinsky]. St. Petersburg, 1911, pp. 169–198 (in Russ.).
 24. Endoltseva E.Yu. Western Transcaucasia and Cappadocia: Some Iconographic Parallels during the Macedonian Dynasty, *Rossiiskaya arkheologiya* [Russian Archeology], no. 3, 2012, pp. 109–115 (in Russ.).
 25. Grabar A. *Sculptures Byzantines du Moyen Age. II. (XI–XIV Siècle)*. Paris, A. et J. Picard Publ., 1976, 166 p.
 26. Grabar A. *Sculptures Byzantines de Constantinople (IV–X Siècle)*. Paris, Maisonneuve Publ., 1963, 139 p.
 27. Dennert M. *Mittelbyzantinische Kapitelle. Studien zu Typologie und Chronologie*. Bonn, Habelt Publ., 1997, 232 p.
-
-
-